

Профессора и сотрудники Московской духовной академии после революции

Профессор МДА по кафедре Истории Русской Церкви Сергей Иванович Смирнов скончался в 1916 году. Он был совсем еще нестарым человеком – 45-и лет. Оставил в бедственном положении вдову с пятерыми детьми, на съемной квартире. Оборвался его научный путь, а ведь накоплен был большой материал. Не осуществилась мечта издать второй том собранных им памятников¹. И все же, думая о нем, я говорю себе: Может быть, и хорошо, что мой дядя так рано умер. Вовремя умер. Почему? Потому что не пережил закрытия Академии, не испытал той судьбы, которая была суждена многим его коллегам.

МДА вынуждена была прекратить занятия в Сергиевом Посаде весной 1919 г. Ее помещение было занято Высшими офицерскими электротехническими курсами, преобразованными позже в Военную Электротехническую академию. Потом в помещении Академии находился двухгодичный педагогический техникум, гордо именовавшийся вначале Институтом Народного Образования.

О судьбах профессоров и сотрудников МДА имеются сведения в работе протодиакона Сергия Голубцова², а о многих и в интернете. В данной работе речь пойдет о тех из них, кто оставался в МДА к моменту ее закрытия. Таких было 33 человека.

Значительная часть преподавателей МДА в новых условиях служили в храмах. Это были те, кто уже являлся священником или был рукоположен в этот сан после революции. Почти все они в годы «Большого террора» (или раньше) были расстреляны, либо погибли в лагере.

Некоторые смогли продолжить преподавательскую деятельность, но лишь немногие из них избежали репрессий.

Прожить долгую жизнь и при этом не быть арестованными удалось профессорам **Протасову Николаю Дмитриевичу** (1886–1940), **Россейкину Федору Михайловичу** (1879–1951), **Соболевскому Сергею Ивановичу** (1864–1963), доценту **Коновалову Дмитрию Григорьевичу** (1876–1947), а также библиотекарю-библиографу **Попову Константину Михайловичу** (1872–1954).

Профессор Протасов Н.Д. в 1918 г. был назначен членом Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры, потом занимался вопросами реставрации фресок Андрея Рублева в Успенском соборе на Городке, участвовал в археологических исследованиях в Крыму.

Профессор Россейкин Ф.М. с 1918 г. преподавал историю в средних школах, в 1927–1930 гг. участвовал в Методической комиссии МОНО и Института методов школьной работы, а с 1943 г. работал научным сотрудником в группе Византологии при Институте истории АН СССР.

Профессор Соболевский С.И., доктор греческой словесности, читал лекции в МДА по совместительству. После революции он продолжил свою преподавательскую и научную деятельность в Университете и других высших учебных заведениях. В 1928 г. был избран членом-корреспондентом АН.

Доцент Коновалов Д.Г. преподавал греческий и латинский языки в Институте философии, литературы и искусства (ИФЛИ), потом занимал административную должность.

Библиотекарь Попов К.М. исполнял свои обязанности до 1933 г., когда книжные фонды МДА были перевезены в Библиотеку имени Ленина. Потом работал в библиотеке НИИ Игрушки. В последние годы жизни получал пенсию от патриарха Алексия I.

Несколько профессоров рано скончались, не дожив до наступления периода массовых репрессий: **Лысогорский Николай Васильевич** (1868–1919), **Соколов Павел Петрович** (1863–1923), **Воронцов Евгений**

Александрович (1867–1925), **Рождественский Дмитрий Васильевич** (1864–1926).

Профессор Московского университета **Богословский Михаил Михайлович** (1867–1929), читавший в МДА русскую гражданскую историю, продолжал преподавать в Университете и в 1921 г. был избран действительным членом Академии Наук. Однако уцелел он только потому, что скончался, до того как историков в 1930 г. начали арестовывать по Академическому делу (Делу Платонова). Петербургского историка С.Ф. Платонова сделали лидером мифического «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России». А Богословский проходил по делу как лидер «московской группировки».

Туницкий Николай Леонидович (1878–1934), профессор по кафедре истории русской литературы, в 1918 г. уехал на Украину. Заведовал кафедрой славистики в Киевском университете и преподавал там славянские языки (1918–1922), в дальнейшем занимался преподавательской работой в высших учебных заведениях Москвы, Нижнего Новгорода и Твери, был членом Словарной комиссии АН СССР и профессором языкознания Московского педагогического института.

Тареев Михаил Михайлович (1867–1934), профессор по кафедре Нравственного богословия, преподавал в Сергиевом Посаде педагогику в Военно-Электротехнической академии (1919–1923 гг.) и в Педагогическом техникуме (до 1927 г.). Позже занимался в Москве научными исследованиями.

После ареста и ссылки лишь немногие смогли найти свое место в новой жизни. Сравнительно благополучно после таких потрясений продолжили жизнь профессора **Введенский Дмитрий Иванович** (1873–1954) и **Нечаев Петр Васильевич** (1883–1965). Оба они были арестованы весной 1928 г. в числе 80 человек по делу «Анτισоветской группировки черносотенных элементов г. Сергиево». До этого Введенский Д.И. преподавал в средней школе, участвовал в работе редакционной комиссии по изданию сборника

«Сергиевский уезд», выпустил книжку об игрушечном промысле. В 1928 г. он был выслан Нижний Новгород, работал в кустарно-промышленной кооперации, в Горьковском Краевом НИИ Промышленности, а позже – в Ветлужском педагогическом техникуме. В конце жизни ослеп.

Для Нечаева П.В. арест 1928 года был уже вторым. С 1919 г. он преподавал педагогику и психологию в Педагогическом техникуме в Сергиевом Посаде, был арестован в 1923 г. и выслан из города. Видимо, отбыв срок высылки, вернулся. После ареста 1928 г. был выслан в Калугу, переехал в Тарусу, потом возобновил педагогическую деятельность в Можайске, а когда была с него снята так называемая «стокилометровая зона проживания» поселился под Звенигородом и продолжил преподавание. За несколько лет до смерти ему даже была предоставлена благоустроенная квартира.

Но для некоторых и один арест оказывался роковым. Так, **Туницкий Николай Леонидович** (1878–1934), профессор по кафедре истории русской литературы, был арестован в 1934 г. как член мифической «Российской национальной партии». Через месяц освобожден под подписку о невыезде. Однако тюремное заключение, жесткий допрос, на котором он, видимо, назвал несколько фамилий, так подействовали на его психику, что он погиб на следующий день после выхода из тюрьмы.

Печальной была и судьба **Соловьева Сергея Михайловича** (1885–1942), и.о. доцента по кафедре Патрологии. Он знал классические и многие европейские языки. До революции выпустил несколько стихотворных сборников и переводов шедевров мировой литературы. В 1916 г. был рукоположен в священника. В начале 1920-х годов преподавал латинскую и греческую литературу на Брюсовских литературных курсах и греческий язык в МГУ. Был арестован в 1931 г. Его хрупкая нервная натура не выдержала такого потрясения. На первом же допросе он подписал все обвинения и сошел с ума. Был отправлен в психиатрическую колонию. Впоследствии.

периодически лечился в психиатрической больнице. В 1941 г. больница была эвакуирована в Казань. Там он и скончался.

Трагична судьба профессора **Гумилевского Ильи Васильевича** (1881–1965), хотя он и прожил долгую жизнь. Он служил протоиереем в одном из московских храмов. Был арестован в 1928 г. и выслан на три года в Сибирь. А вернувшись в Москву, около 30 лет прожил, практически никуда не выходя из дому. Жил под опекой, на средства одной из своих духовных дочерей.

А большинство профессоров МДА подверглось разнообразным видам репрессий, причем не один раз. В первые послереволюционные годы арест чаще всего приводил к административной высылке, реже – к заключению в лагерь. За первым арестом чаще всего следовал второй, третий... В конце концов человек либо умирал в заключении, либо его приговаривали к высшей мере наказания.

Вот судьба профессора иеромонаха **Илариона** (Троицкого Владимира Алексеевича) (1886–1929), возведенного в 1923 г. в сан архиепископа. Первый арест весной 1919 г. – три месяца в заключении. Вторым арестом весной 1922-го – высылка на 1 год в Архангельск. Третьим арестом осенью 1923 г. – высылка на три года на Север с продлением срока в 1926 г. еще на три года. При переброске в Среднюю Азию скончался в Ленинграде в тюремной больнице от тифа 28 декабря 1929 г. Прославлен как священномученик.

Священномучеником стал и помощник библиотекаря Академии **Игнатий** (Садковский Сергей Сергеевич) (1887–1938), иеромонах, впоследствии епископ. С 1920 г. он жил в Тульской области. Первый арест в 1923 г. Приговорен к трем годам Соловецкого концлагеря. Отбыв срок, вернулся в г. Белев Тульской области и вскоре был арестован во второй раз. Тогда тюремное заключение было непродолжительным. Но в 1929 г. – третий арест. Приговорен к трем годам концлагеря. Отбывал в Усть-Вымском лагере под Котласом. В 1932 г., получив «минус», вернулся в Тулу. Арестован в четвертый раз в 1935-м. Арестован в пятый раз в 1936-м. Выслан на 5 лет в

Северный край. Попал в Архангельск, и там арестован в 1937 г. в шестой раз. Приговорен к 10 годам лагеря. Скончался в Кулойлаге Архангельской области 9 февраля 1938 г.

Профессор иеромонах **Варфоломей** (Ремов Николай Федорович) (1888–1935), с 1919 г. архимандрит, был арестован в 1919 г. за призыв спасти мощи преподобного Сергия и находился около двух лет в тюрьме. В 1928 г., будучи настоятелем Высоко-Петровского монастыря, подвергся кратковременному аресту. В 1935 г. арестован и расстрелян в Бутырской тюрьме.

Бывший ректор МДА, профессор **Орлов Анатолий Петрович** (1879–1937) служил в московских храмах. Арестован в 1922 г. в связи с сопротивлением изъятию церковных ценностей. Приговорен к высшей мере наказания, замененной на 5 лет тюремного заключения. В 1924 г. приговорен к трем годам ссылки в Нарымский край. В 1931 г. вновь арестован и выслан в Северный край. В 1937 г. арестован в Тарусе и расстрелян.

Профессор **Страхов Владимир Николаевич** (1883–1938), впоследствии ректор МДА в ее московский период, служивший потом священником в одном из московских храмов, арестован в 1930 г., выслан в Северный край на три года. По просьбам близких изменить место высылки из-за слабого здоровья – переведен из Архангельска в Ульяновск. Там он был арестован в 1937 г. и в 1938-м расстрелян.

Эконом МДА **Любомудров Константин Павлович** (1879–1937) с 1924 г. служил в московских храмах. В 1932 г. был арестован и выслан на 3 года в Казахстан. В 1937-м арестован в Можайске и расстрелян. Прославлен как священномученик.

Профессор **Лебедев Дмитрий Александрович** (1871–1937) служил в храме, видимо, на родине (в Можайском или Волоколамском районе), в 1933 г. был арестован, выслан на три года в Казахстан. В 1937 г. снова арестован и расстрелян в Бутово. Прославлен как священномученик.

Профессор **Попов Иван Васильевич** (1867–1938), доктор церковной истории, с 1918 г. преподавал на кафедре философии МГУ. Был арестован в конце 1924-го и отправлен на три года в Соловецкий лагерь. После отбытия срока был выслан на три года в Уральскую область, под Сургут. Освобожден в 1931-м и на следующий день арестован опять. В 1932 г. освобожден, а в 1935-м арестован снова и выслан в Красноярский край. Там в 1937 г. арестован и расстрелян. Прославлен как священномученик.

Профессор **Глаголев Сергей Сергеевич** (1865–1937) в 1919–1920 гг. возглавлял Педагогический техникум в Сергиевом Посаде, в 1920-х гг. преподавал там же математику на курсах, в школе и частной гимназии. В мае 1928 г. был арестован в числе 80 человек, названных «Антисоветской группировкой черносотенных элементов в г. Сергиево». Выслан в Пензу. После окончания срока переехал в Вологду. Там в 1937 г. арестован и расстрелян.

Профессор **Флоренский Павел Александрович** (1882–1937) с осени 1918 г. был членом Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры (1918–1920). В дальнейшем, используя свое первое образование: физико-математический факультет Московского университета, работал в Москве на заводе «Карболит», во Всесоюзном электротехническом институте, в редакции «Технической энциклопедии». Одновременно в качестве профессора ВХУТЕМАСа читал курс анализа пространственности в художественных произведениях.

Флоренский П.А. был арестован в 1928 г. по тому же делу, что и Введенский Д.И., Нечаев П.В. и Глаголев С.С. Выслан на три года в Нижний Новгород. Вскоре был возвращен благодаря хлопотам Е.П. Пешковой, возглавлявшей Политический Красный Крест. В 1933-м он был вновь арестован по делу мифической «Партии возрождения России». В это дело был включен ряд известных профессоров и академиков. П.А. Флоренский был приговорен к 10 годам лагеря, около года находился в Сибири (Сковородино), а затем был переведен в Соловецкий лагерь. В Сковородине

он занимался проблемами вечной мерзлоты, а в Соловецком лагере – вопросами получения йода и агар-агара из водорослей. Расстрелян 8 декабря 1937 г. на Левашовской пустоши под Ленинградом.

Профессор **Серебрянский Николай Ильич** (1872–1940), доктор церковной истории, некоторое время преподавал в Православной народной академии в Москве, а с 1923 г. работал в Библиотеке Академии Наук в Ленинграде. Арестован по Академическому делу (делу Платонова) в декабре 1930-го, приговорен к 10 годам Соловков. Потом лагерь был заменен ему высылкой в г. Судиславль Костромской области. Вновь арестован в Костроме в 1938 г. Приговорен к пяти годам лагерей. Скончался в Сиблаге .

Кажется, больше повезло тем, кого в годы «Большого террора» арестовали впервые и расстреляли через короткий промежуток времени. Такова была судьба профессоров **Смирнова Иоанна Михайловича** (1879–1937), который служил в Воронежской области, потом в Москве, был арестован в 1937 г. и расстрелян на Бутовском полигоне, и **Туберовского Александра Михайловича** (1881–1937), служившего в одном из храмов Рязанской области, арестованного в 1937-м и расстрелянного. И И.М. Смирнов, и А.М. Туберовский прославлены как священномученики.

В 1935 г. скончался в Москве, в Донском монастыре помощник секретаря Совета и Правления Академии и регент иеромонах **Иосаф** (Шишковский Алексей Стефанович) (1888–1935), с 1921 г. епископ Кашинский, впоследствии архиепископ. В ссылке он находился в 1923–1927 гг., сначала в Тверской области, потом в Угличе.

Позже всех был арестован доцент и лектор французского языка **Мишин Александр Константинович** (1876–1943). Он не оставил преподавательскую работу – был учителем в Сергиевом Посаде, в Москве, потом в Воронеже. В Воронеже его и арестовали 27 июля 1941 г. При подходе немецкой армии к городу 75-летнего старика судили и приговорили к 10 годам лагерей. Скончался он в лагере под Мариинском.

Лишился родины профессор **Виноградов Василий Петрович** (1885–1968), рукоположенный в иерея патриархом Тихоном в 1922 г. и вскоре вместе с ним арестованный. В 1922 г. был арестован вместе с Патриархом, находился несколько месяцев в заключении. В 1930 г. опять арестован, сослан на Дальний Восток (Нагаево). Вернувшись, служил в одном из храмов Калужской епархии. В 1943 г. оказался сначала в Вильнюсе, потом – в Вене, а позже – в Мюнхене и стал настоятелем храма Михаила Архангела под Мюнхеном.

Богоборческая политика советской власти привела к гибели тысяч священнослужителей. Как мы видим, в их числе оказались и профессора МДА, избравшие после революции этот путь. В большинстве случаев арестовывали и тех из них, кто служил в столичных храмах, и тех, кто уехал в провинцию и стал настоятелями сельских церквей.

Значительная часть профессоров, продолживших занятия преподавательской и научной работой, также была репрессирована.

Поражает та расточительность, с которой новая власть отнеслась к людям высокообразованным, к людям, которые могли бы принести много пользы стране в сфере образования и культуры. Власть не пощадила даже П.А. Флоренского, успешно переключившегося на занятия техническими исследованиями в области электроизоляционных материалов и т.п. Налицо преступное отношение к человеку, к человеческому интеллекту.

¹ А. О[рлов]. Профессор Сергей Иванович Смирнов. // Профессор Сергей Иванович Смирнов. Сергиев Посад, 1916. С. 1–23; М. *Богословский* Памяти профессора С.И. Смирнова. Там же. С. 24–42; К. *Попов*. Список печатных трудов профессора С.И. Смирнова. Там же. С.43–58..

² *Голубцов Сергей*, протоиерей. Московская духовная академия в начале XX века. М., 1999.

Опубл.: Кадашевские чтения. Сб. докладов конференции. М., 2017. XX. С. 62–68.